

Деятельность особого отдела Главного штаба Военного министерства по сбору сведений об убитых, раненых и пропавших без вести в войну с Японией

Сергей Александрович Харитонов,

начальник отдела публикации документов Российского государственного военно-исторического архива, Москва.

E-mail: khariton73@mail.ru

Олег Вячеславович Чистяков,

кандидат исторических наук, начальник отдела научно-справочного аппарата Российского государственного военно-исторического архива, г. Долгопрудный.

E-mail: warius1914@yandex.ru

Вопрос об установлении числа потерь, понесённых той или иной армией в ходе боевых действий, является весьма важным для военных историков. Работа военного ведомства Российской империи по сбору, обработке и публикации сведений о потерях сухопутных вооружённых сил в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. может быть прослежена по материалам официальных отчётов о деятельности Военного министерства и делопроизводственным документам Главного штаба. Приказом военного министра 5 марта 1904 г. при Главном штабе был учреждён особый отдел, в задачи которого входило ведение всей переписки, вызванной сбором и публикацией сведений об убитых и раненых нижних чинах во время войны, а также выдача справок о судьбе военнослужащих. В статье по документам военного ведомства описана деятельность особого отдела и охарактеризованы проблемы учёта потерь, выявившиеся в ходе его работы. Авторами сделаны выводы о достоинствах и недостатках существовавшей в указанный период системы учёта, открытом характере публикации сведений о потерях, осуществлявшейся в официальных печатных органах Военного министерства. Опыт, накопленный отделом, был применён во время следующей большой войны — Первой мировой.

Ключевые слова: Русско-японская война, Главный штаб, Военное министерство, потери, убитые, раненые, пропавшие без вести.

The activities of the Special Department of the Main Staff of the War Ministry to collect information about those killed, wounded, and missing in the war with Japan

Sergei Kharitonov, Russian State Military Historical Archive, Moscow.

Oleg V. Chistyakov, Cand. Sc. (History), head of scientific and reference system of the Russian State Military Historical Archive, Dolgoprudny.

The question of establishing the number of losses incurred by some army during the war, is very important for the military historians. The activities of the War Ministry of the Russian Empire in the collection, processing and publication of data on the

losses incurred by the land forces during the Russo-Japanese war 1904—1905, can be traced based on official reports on the activities of the Ministry of Defense and documents of the Main Staff. On 5 March 1904 by order of the War Minister under the Main Staff established a special unit whose task was to conduct all correspondence caused by the collection and publication of data on deaths and injuries of the lower ranks in the theater of military operations, as well as issuing inquiries about the fate of soldiers. The article described the activities of the special department of the War Ministry of accounting losses and problems that become apparent in the course of its work. The authors draw conclusions about the strengths and weaknesses existed during the period of registration losses, the open nature of the publication of information on casualties undertaken in the official organs of the War Ministry. The experience of the department was applied during the next war — World War I. **Key words:** Russo-Japanese war 1904—1905, the Main Staff, War Ministry, the loss, killed, wounded and missing, casualties.

Вопрос об установлении числа потерь, понесённых той или иной армией в ходе боевых действий, является весьма важным для военных историков. В последние десятилетия ему придаётся, на наш взгляд, даже несколько преувеличенное значение. На основании сравнения и анализа сведений (разной степени достоверности) о потерях воюющих сторон часто оценивается эффективность применения вооружённой силы, характеризуются полководческое искусство и уровень подготовки армии, формулируются далеко идущие выводы о преимуществах и недостатках того или иного общественного строя, политической и военной системы и т.п.

Непосредственно в ходе конфликта оценка потерь (как своих, так и противника) необходима для осуществления стратегического планирования, играет важную роль в поддержании морального духа войск и ведении пропаганды среди врага. Имеется и другой аспект. Сведения о судьбе погибших и пропавших без вести нужны их семьям, чтобы не только отдать долг памяти, но и получить причитающиеся по закону выплаты и компенсации. Для той же цели информация о каждом человеке (а не общая статистика) требуется гражданским учреждениям, оформляющим пенсии и разовые выплаты вдовам и детям погибших.

Работа военного ведомства Российской империи по сбору, обработке и публикации сведений о потерях сухопутных вооружённых сил в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. может быть прослежена по материалам официальных отчётов о деятельности Военного министерства и делопроизводственным документам Главного штаба.

Всеподданнейшие отчёты о деятельности Военного министерства представляли собой изданные типографским способом отчёты всех его структурных подразделений за год и содержали сведения об основных мероприятиях и статистику, дававшую представление о полученных результатах. Отчёт состоял из общей части, содержащей информацию в целом по ведомству, и отдельных отчётов главных управлений. Главный штаб Военного министерства, помимо осуществления прочих функций, ведал

вопросами прохождения службы офицерами и нижними чинами (рядовыми и унтер-офицерами), а также вёл делопроизводство о награждениях, выплате пенсий, пособий и т.п. Из делопроизводственных документов Главного штаба интерес представляют отчёты особого отдела по сбору сведений об убитых, раненых и пропавших без вести во время Русско-японской войны, а также различные документы, возникшие в ходе работы отдела и хранящиеся ныне в Российском государственном военно-историческом архиве [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32]. Частью Всеподданнейшего отчёта являлся отчёт Главного штаба, в него в большинстве случаев включались материалы отчётов особого отдела, которые (вместе с черновыми вариантами) могут содержать и дополнительные сведения о работе подразделения.

В указанном фонде РГВИА хранятся черновики и отпуски отчётов отдела за 1904—1907 гг. Отчёт, датированный 20 декабря 1907 г. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 81], и копия донесения начальника Главного штаба военному министру от 30 ноября 1908 г. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 84.] имеют обобщающий характер и характеризуют работу этого подразделения за всё время его существования.

21 февраля 1904 г. император Николай II повелел «сообщать депешами, а если это затруднительно, то давать знать почтою» имена убитых и раненых нижних чинов и передавать эти сведения их семьям через губернаторов [2, с. 128—129].

5 марта 1904 г. по приказанию военного министра при Главном штабе учреждён особый отдел*, в задачи которого входили переписка с губернаторами и гражданскими учреждениями, вызванная сбором и публикацией сведений об убитых и раненых нижних чинах, а также выдача справок о судьбе военнослужащих лицам, обращающимся в Главный штаб. Приказом начальника Главного штаба генерал-адъютанта генерал-лейтенанта В.В. Сахарова эта работа была возложена на генерал-майора Генерального штаба Д.П. Зуева**. В распоряжение Зуева были назначены обер-офицер для поручений при начальнике Главного штаба штабс-ротмистр И.В. Харин и прикомандированный к Главному штабу корнет 15-го драгунского Александрийского полка Т.К. Арсеньев [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 1].

Сведения о потерях начали поступать в Главный штаб с начала военных действий на р. Ялу, т.е. с апреля 1904 г. Отдел занимался сбором информации не только о нижних чинах, но и об офицерах и военных чиновниках. Постепенно обозначилась серьёзная проблема, связанная с принятой системой получения информации и сопровождавшая всю дальнейшую деятельность отдела. Свидетельства о судьбе военнослужащих поступали телеграммами, донесениями и рапортами «по самым

* Приказ начальника Главного штаба № 145 (См., например, РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 1).

** Затем его на должности начальника отдела сменил генерал-лейтенант П.А. Смородский.

разнообразным формам без всякой систематизации» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 81]. Попытки упорядочить сбор и обработку информации, по всей видимости, предпринимались. Так, например, «Список воинским чинам 215-го пехотного Бузулукского полка, убитым, пропавшим без вести и взятым в плен неприятелем, а также раненым и контуженым с 20 августа по 10 сентября 1904 г.» оформлен в виде таблицы, содержащей следующие столбцы: «№ по порядку в отделе», «чин, звание, фамилия, имя и отчество», «губерния, город, уезд и селение», «женат или холост (по справкам из документов или [от] земляков)» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 106. Л. 1—10 об.]. В списке потерь этого же полка за 11—17 февраля 1905 г. добавляется столбец с номером роты [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 106. Л. 21—24]. Во многих случаях в представленных в отдел документах происходило искажение наименований воинских частей, фамилий и чинов*.

Регистрация потерь велась по алфавитной карточной системе. Информация о каждом выбывшем из строя офицере заносилась под отдельным номером (по порядку поступления) на особую карточку (её цвет зависел от рода оружия), где фиксировались: имя; отчество; фамилия; воинская часть; семейное положение; характер раны и бой, в котором она получена; номер «Русского инвалида» с объявлением о смерти, ранении и т.п.; место, куда офицер эвакуирован и т.п.

Были также заведёны особая общая алфавитная книга и полковые книги, соответствовавшие полкам действующей армии, в которых помещались все сведения о каждом выбывшем по той или иной причине из строя офицере**. Любая получаемая дополнительно информация немедленно заносилась на карточки и в полковые книги.

После проверки по имевшимся в Главном штабе и главных управлениях Военного министерства данным сведения публиковались в газете военного ведомства «Русский инвалид». Информация о потерях среди офицеров — непосредственно в печатном издании, сведения о нижних чинах — отдельными списками в «прибавлениях» к «Русскому инвалиду» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 81]. Данные об офицерах сообщались в соответствующие главные управления министерства, списки нижних чинов рассылались губернаторам.

Сгруппированные по губерниям и воинским частям списки нижних чинов из приложений к «Русскому инвалиду» содержали следующие сведения: номер роты, сотни или эскадрона; звание; фамилию; имя; семейное положение (холост, женат или вдов); ранен, убит, умер, пропал без вести; какой волости, села, станицы или деревни.

В 1904 г. ежедневно отдел выдавал в среднем около 50 справок обратившимся за информацией лично и примерно такое же количество отправлял по почте или телеграфу.

* См., например, РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 84.

** Возникшая в ходе работы отдела картотека, по всей видимости, не сохранилась, алфавитные книги ныне хранятся в РГВИА.

Согласно отчёту о действиях Военного министерства за 1905 г. [3, с. 148], публикацию списков в «Русском инвалиде» предполагалось закончить в январе 1906 г.* Деятельность отдела должна была продолжиться в связи с необходимостью удовлетворения просьб о наведении справок о судьбе военнослужащих, поступавших от родственников несмотря на то, что списки были изданы и разосланы всем губернаторам. Предполагалось издать именные списки потерь офицеров и списки нижних чинов по частям войск, родам оружия и сражениям. Другой задачей была выработка наставления для деятельности отдела на случай будущей войны с приложением штата и форм разных списков. По сведениям, поступившим в отдел к 1 января 1906 г., потери в боях составили: 6271 офицер и 185 289 нижних чинов, не считая гарнизона Порт-Артура (приблизительно 30 000 чел.).

В отчёте по Главному штабу указывалось на значительные расходы, вызванные публикацией списков, что потребовало изменения формы последних [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 2.]. Согласно положению Военного совета от 29 октября 1905 г., на публикацию информации о нижних чинах было ассигновано 15 200 руб. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 19].

За 1905 г. в отдел поступило 15 430 входящих документов, 1962 открытых письма и 4805 справок, в свою очередь, число исходящих документов составило 10 683, было отправлено 1962 открытых письма и выдано 4805 справок [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 19]. В 1906 г. [4, с. 2—28, 93] деятельность отдела заключалась в продолжении публикации списков потерь нижних чинов, которая из-за несвоевременного поступления сведений из действующих армий была закончена только к концу августа. Были предоставлены ответы на более чем 11 000 справок** и запросов от государственных учреждений и частных лиц. Запросы продолжали поступать.

Отдел также занимался дезинфекцией, разборкой и рассылкой пришедших из Японии вещей, денег и документов, оставшихся после умерших в плену, а также подобранных японцами с убитых и пропавших без вести на полях сражений. Была составлена опись всех таких предметов «с точным определением каждого в отдельности» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 84].

Работу отдела планировалось продолжить до 1 мая 1907 г. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 58]. Это было необходимо как для удовлетворения поступающих запросов и выдачи справок, так и для «определения точной цифры потерь». Предполагалось обработать полученные из Японии сведения о военнопленных, которые предварительно нужно было перевести с японского языка на русский. Затем планировалось путём взаимодействия со всеми воинскими частями, принимавшими участие

* Отчёт о деятельности отдела за 1906 г. приводит более точную дату — к 1 января 1906 г. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 74].

** Согласно отчёту о деятельности отдела (№ 7309 от 12 декабря 1906 г.), выдано более 10 000 справок и запросов [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 58]. Более поздний вариант (апрель 1907 г.) отчёта повествует уже о 11 000 справок и запросов, это число, видимо, и попало в отчёт по министерству [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 74].

в войне, провести уточнение списков потерь и определение их числа [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 58—58 об., 64].

В отчёте отдела говорилось о новых трудностях, с которыми пришлось столкнуться при обработке сведений о потерях. Прежде всего это касалось нижних чинов, многие из которых значились пропавшими без вести. Командиры воинских частей выдавали удостоверения, что тот или иной нижний чин числится в списках полка раненым и состоящим на излечении, без указания, в каком именно госпитале. На запросы инспектору госпиталей или Главной эвакуационной комиссии отдел получал ответ: указанный нижний чин не значится ни в одном госпитале и не проходил через тыловую эвакуационную комиссию, или же он находился в плену, был уволен в запас, но на родину за 9 месяцев не возвращался. Напомним, что в данном контексте вопрос о потерях имел значение не только для военной истории. От получения точных сведений об убитых, раненых и пропавших без вести напрямую зависело благосостояние ближайших родственников военнослужащего. Например, не имея на руках документа о том, что муж и кормилец действительно погиб в ходе боевых действий, вдова не могла претендовать на оформление полагающейся по закону пенсии. Именно поэтому в отдел постоянно поступали запросы Государственного казначейства о том, стоит ли считать пропавшими без вести тех нижних чинов, о судьбе которых к тому моменту не имелось сведений. Закон также не давал однозначного разъяснения, с какого времени следует считать того или иного военнослужащего пропавшим без вести. Ввиду важности этого вопроса его решение (после совещания под председательством дежурного генерала) возложили на 8-е отделение Главного штаба.

В определении потерь офицерского корпуса также возник ряд трудностей. В отчёте отдела говорилось, что «пополнение офицерами действовавших армий производилось переводами из других частей, призывом из запаса и определением из отставки согласно приказам главнокомандующего, и в случаях скорой гибели офицеров по зачислении их в тот или другой полк фамилии их не заносились в месячные списки». Возникшие проблемы потребовали новой работы по уточнению и исправлению списков потерь, т.к. по сведениям, поступившим в отдел ранее, «не представлялось никакой возможности точно определить потери, понесённые нашими армиями» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 84].

Поскольку уточнение списков планировалось после непосредственного взаимодействия с каждой воинской частью, принимавшей участие в войне [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 63—64], в эти части были разосланы списки потерь офицеров для исправления и дополнения и циркулярные отзывы об исправлении и дополнении опубликованных и разосланных списков потерь нижних чинов. Сохранившиеся документы позволяют привести примеры осуществляемой работы. Циркулярное предписание от 9 января 1907 г. командиру 33-го пехотного Елецкого полка гласило: «Прилагая при сём именные списки потерь офицерами вверенного Вам полка в минувшую войну с Японией, Главный штаб

предлагает тщательно проверить таковые, исправить вкравшиеся ошибки, сделать надлежащие отметки в графах „как определён или откуда переведён в полк“, „когда“ и „где“ выбыл из строя и в графе примечаний отметить кавалеров ордена Св. Великомученика Георгия. Вписать имена, отчества гг. офицеров, дополнить теми, которые почему-либо оказались не занесёнными в настоящие списки. По исправлении и внесении всех дополнительных сведений возвратить означенные списки в Главный штаб не позднее 11 марта 1907 г.» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 171. Л. 11]. 15 декабря 1906 г. командиру 56-го пехотного Житомирского полка было направлено циркулярное предписание: «Главный штаб предлагает тщательно проверить, исправить вкравшиеся ошибки и дополнить имеющимися новыми данными опубликованные списки потерь нижними чинами №... разосланные при №№ газеты „Русский инвалид“. Исправить списки надлежит по прилагаемому при сём образцу, каковые и доставить в Главный штаб к 15 февраля 1907 г., причём в означенные списки должны быть занесены только те нижние чины, которые в опубликованных списках подлежат исправлению, а равно и те, которые оказались в них пропущенными» [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 171. Л. 15].

Некоторые воинские части не смогли предоставить уточнённые сведения вплоть до конца 1907 г. Это связывалось с тем, что значительное число погибших пришлось на переведённых из одной части в другую, призванных из запаса или определённых из отставки [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 81], и информации об этих людях практически не было. Ответы других частей свидетельствовали о невозможности полной проверки всех данных в связи с утратой некоторых документов канцелярии (например, при отступлении от Мукдена и др.). Тем не менее в РГВИА и ныне хранятся исправленные списки потерь, присланные различными воинскими частями. По всей видимости, повторная публикация списков нижних чинов с уточнёнными данными отделом не осуществлялась.

К 1 декабря 1906 г. в отдел поступило 10 274 входящих документа, из которых по 30 ноября было исполнено 9649 [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 58 об., 64].

В 1907 г. главной задачей отдела стало выяснение числа потерь воинских чинов [5, с. 23—24]. Подразделение удовлетворило до 6 тысяч справок и запросов учреждений и частных лиц. Из воинских частей продолжали поступать исправленные и дополненные списки офицеров и нижних чинов. К концу года потери офицерами, понесённые в войне, определялись в 6238 чел. (сведения от некоторых частей ещё не были получены): 890 убитых, 311 умерших от ран, 114 умерших от болезней, 123 пропавших без вести, 3152 раненых, 891 контуженный, 757 пленных. Число потерь нижних чинов подлежало уточнению после исправления имеющихся списков, которые предстояло сравнить со списками военнопленных.

В черновике отчёта отдела, датированном 20 декабря 1907 г., содержались предварительные сведения о потерях. Среди офицеров они составили 6372 чел. (убиты — 851, умерли от ран — 274, умерли от болез-

ней — 126, пропали без вести — 145, ранены — 3378, контужены — 916, пленены — 682). Потери нижними чинами определялись в 180 777 чел. [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 84]. Для сравнения: в официальной русской истории войны на суше, опубликованной в 1910 г., приведены следующие данные о потерях: убито 678 офицеров и 19 068 нижних чинов; ранено и контужено 3840 офицеров и 118 850 нижних чинов; пропали без вести 422 офицера и 39 193 нижних чина [6, с. 292]. По данным Главного военно-санитарного управления, опубликованным в 1914 г.: убит 841 офицер и 24 003 нижних чина; ранено и контужено 4228 офицеров и 142 291 нижний чин; взято в плен 975 офицеров и 58 243 нижних чина. Общие потери составили 6044 офицера и 224 537 нижних чинов [1, с. 49].

После уточнения и исправления информации начальник Главного штаба просил разрешения на публикацию списков потерь офицеров «по прилагаемым при сём образцам» (образцы в деле отсутствуют) [РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 1. Л. 85]. Судьба документа неизвестна, однако в официальном издании Военного министерства — журнале «Военный сборник» — в 1907—1909 гг. были опубликованы списки потерь офицеров, содержащие сведения об образовании, дате получения первого офицерского чина, месте службы на момент гибели, дате, месте и обстоятельствах смерти, дате исключения из списков высочайшим приказом. Этой публикации не предшествует какое-либо предисловие, но изложенное выше позволяет предполагать наличие определённой связи между её появлением и работой отдела — подобные сведения публиковались ранее в «Русском инвалиде».

После 1907 г. отчёты о деятельности Военного министерства не содержат сведений об отделе. К сожалению, дата расформирования (если оно последовало) этого подразделения нами не установлена.

Подводя итоги исследования, мы приходим к следующим выводам. Сбор сведений о потерях сухопутных войск вёлся практически с начала активных боевых действий Русско-японской войны (март — апрель 1904 г.). Эта задача, очевидно, оказалась более сложной, чем предполагалось. Единой системы предоставления в Главный штаб подобной информации не существовало, как и единой формы документов, содержащих требуемые сведения. Система обработки материалов формировалась уже в процессе деятельности отдела. Интересной особенностью подсчёта потерь был именной учёт, при котором от воинских частей требовались не просто статистические сведения, но именные списки погибших, раненых и пропавших без вести. При явном плюсе подобного подхода, дающего возможность проверки информации, у системы был также крупный недостаток: проходя через несколько инстанций, сведения неизбежно искажались, накапливались ошибки как в фамилиях военнослужащих, так и в идентификации воинских частей, к которым они принадлежали. Не была исключена и возможность повторного учёта одних и тех же солдат и офицеров, проходивших по спискам под разными (искажёнными) фамилиями и отнесённых к разным частям. Проверка, предпринятая в 1907 г., вероятно, позволила устранить ряд ошибок

(исправленные списки нижних чинов хранятся ныне в РГВИА), но вряд ли полностью решила эти проблемы.

До Ляоянского сражения столкновения на суше имели характер отдельных боёв, в которых участвовали сравнительно небольшие силы: 1—2 армейских корпуса или отряды соответствующей численности (не стоит забывать и о стремлении российских военачальников выделять достаточно крупные резервы, не принимавшие активного участия в бою). Начиная с Ляояна, боевые действия русских войск приняли характер операций одной, а впоследствии — нескольких армий, в которые вовлекались почти все наличные силы, соответственно, возросли и потери. Неудачный ход войны также осложнял процесс сбора сведений. В документах имеются свидетельства о невозможности предоставить информацию о потерях той или иной части из-за утраты полковых документов во время отступления, выхода из окружения; осаждённый Порт-Артур в течение длительного времени был отрезан от сообщений, а затем — сдан японцам и т.п. Многие офицеры и нижние чины назначались переводами из других частей, попадали в действующие армии по мобилизации из запаса или отставки прямо к началу очередного сражения и не успевали пройти по спискам.

Публикация сведений о потерях имела открытый характер и осуществлялась в газете «Русский инвалид» — официальном печатном органе Военного министерства. Не удалось установить, предпринималась ли повторная публикация списков нижних чинов после их уточнения, произведённого в 1907 г., часть этих материалов хранится в РГВИА. Списки офицеров публиковались как в «Русском инвалиде», так и позднее, в 1907—1909 гг., в другом официальном органе министерства — журнале «Военный сборник».

Опыт, накопленный отделом, нашёл применение во время следующей большой войны — Первой мировой, когда при Главном штабе было создано Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью и ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Война с Японией 1904—1905 гг. Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914.
2. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1904 год. СПб., 1906.
3. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1905 год. СПб., 1907.
4. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1906 год. СПб., 1908.
5. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1907 год. СПб., 1909.
6. Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. Т. 7. Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. СПб., 1910.
7. РГВИА (Российский гос. военно-исторический арх.).